

**Доклад неправительственных
организаций по последующей
деятельности в связи с
заключительными замечаниями
Комитета против пыток (UN Doc
CAT/C/BLR/CO/5) для Республики
Беларусь, принятыми на 63 сессии**

Минск, 2019

1. Доклад, представляется в рамках последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями Комитета против пыток (CAT/C/BLR/CO/5) принятых на 63 сессии и представляет обзор актуальной ситуации в Республике Беларусь по исполнению рекомендаций, содержащихся в п.8, п.16 и п.47 Заключительных замечаний КПП.
2. Доклад подготовлен белорусской общественной инициативой «Правозащитники против пыток» в сотрудничестве с РОО «Правовая инициатива», Учреждением «Консультационный центр по актуальным международным практикам и их имплементации в праве «Хьюман Константа» и ПЦ «Вясна».

Пункт 8 из Заключительных замечаний

а)

3. Доступ к правовой помощи в частности осложнен для задержанных иностранных граждан в Беларуси. В рамках уголовного процесса есть гарантия предоставления защитника государством, если задержанный не может или не хочет выбрать себе защитника сам. При этом в рамках административного процесса защитник не предоставляется государством. Статья 2.8 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях (далее ПИКоАП) закрепляет, что «физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, имеет право на защиту. Это право оно может осуществлять как лично, так и с помощью защитника». Статья 4.5 ПИКоАП предусматривает, что полномочия адвоката подтверждаются удостоверением адвоката и доверенностью, оформленной в простой письменной форме, или ордером. При этом, в соответствии с п. 4 Постановления Министерства юстиции Республики Беларусь от 03.02.2012 года № 37 «Об утверждении Инструкции о порядке выдачи, учета и хранения ордеров» основаниями для выдачи ордера адвокату являются договор на оказание юридической помощи, заключенный между адвокатом либо адвокатским бюро и клиентом.
4. Соответственно, иностранец, задержанный в рамках административного процесса, должен вызвать адвоката в место содержания под стражей, чтобы заключить договор на оказание юридической помощи или для выдачи доверенности. Только после этого адвокат может защищать задержанного. В то же время без оформленного ордера адвоката не пустят в место содержания административно задержанных. В таком случае договор с адвокатом может заключить третье лицо. Однако иностранцы часто не имеют знакомых в Беларуси, которые могли бы заключить такой договор от своего имени.
5. На практике мы сталкиваемся с ситуациями, когда задержанные иностранцы, не владеющие русским или белорусским языком, а также не имеющие контактов в Беларуси, не могут осуществить свое право на защиту ввиду сложности процедуры доступа к адвокатам. То есть фактически они лишены доступа к правовой помощи.
6. Особую опасность эта ситуация вызывает потому, что в отношении иностранцев могут вынести постановление о депортации или высылке в принудительном порядке. Депортация предусмотрена Кодексом об административных правонарушениях. Фактически депортация может быть осуществлена в страну, где иностранному гражданину угрожают пытки (несмотря на законодательный запрет). Сроки на обжалование данных решений небольшие (5 дней), и без правовой помощи иностранцы оказываются в более уязвимом положении. Процедура высылки осуществляется во внесудебном порядке по решению

уполномоченных государственных органов. Законодательством установлен срок обжалования решения о высылке в 1 месяц. Но на практике часто высылка иностранцев осуществляется до истечения срока на обжалование. Фактически они могут даже не успеть обратиться за правовой помощью в Беларуси.

7. В соответствии с ч. 3 ст. 44 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Беларусь (далее - УПК) по ходатайству обвиняемого определением (постановлением) суда в качестве защитника в суде может быть допущен один из близких родственников либо законных представителей обвиняемого. На практике, после вынесения приговора обвиняемому, администрации исправительных колоний отказывают во встречах с близким родственником, допущенным судом в качестве защитника, для оказания правовой помощи при обжаловании приговора в апелляционном порядке. Суды при обжаловании действий на нарушение права на защиту встают на сторону администраций колоний.

8. Следственный комитет не предоставляет возможность знакомиться с материалами проверки по пыткам близким родственникам, являющимся представителями осужденных по доверенности. Это лишает возможности компетентно обжаловать постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по пыткам лицам, находящимся в исправительных колониях.

b)

9. В Уголовно-исполнительном кодексе и правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений отсутствует норма о медицинском освидетельствовании и документировании следов пыток. В правилах внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь есть норма, в соответствии с которой при обнаружении телесных повреждений составляется акт и докладывается начальнику следственного изолятора (статья 15). В соответствии со статьей 174 правил внутреннего распорядка в следственных изоляторах органов государственной безопасности Республики Беларусь при получении лицом, содержащимся под стражей, телесных повреждений безотлагательно (не позднее одних суток) производится его медицинское освидетельствование медицинским работником СИЗО. Результаты фиксируются в медицинской амбулаторной карте лица, содержащегося под стражей, и сообщаются пострадавшему. В необходимых случаях ему оказывается медицинская помощь. Правила не обязывают работников СИЗО КГБ сообщать о телесных повреждениях в органы, расследующие уголовные дела по пыткам. В законодательстве Республики Беларусь не установлена обязанность медицинского персонала сообщать о следах пыток в Следственный комитет – орган, который независим от Министерства внутренних дел и может провести независимую проверку. Все медицинские работники исправительных учреждений и следственных изоляторов входят в состав органов внутренних дел и подчинены МВД, что не обеспечивает их независимости.

c)

10. РОО “Правовая инициатива” обратилась в Министерство внутренних дел с требованием сообщить: 1. был ли создан центральный реестр лишенных свободы лиц, в котором точно регистрируются все этапы лишения свободы начиная с задержания; 2. имеют ли доступ к такому реестру адвокат и родственники задержанных или лишенных свободы лиц; 3. ведется ли общая статистика дисциплинарных взысканий по отношению к сотрудникам органов внутренних дел, а также иных мер, например, инициирования процедуры расследования

- правонарушения или преступления, если деяние содержит признаки состава такого правонарушения или преступления; 4. ведется ли общая статистика с данными о поданных жалобах на случаи пыток и жестокого обращения, инициированных по ним расследованиям, судебным преследованиям и приговорам, связанным со случаями применения пыток и жестокого обращения.
11. 02.09.2019 из Министерства внутренних дел Республики Беларусь был получен ответ №10/23975, исходя из ответа в системе органов внутренних дел отсутствует центральный реестр лишенных свободы лиц и соответственно у адвокатов и родственников нет информации и задержанных или лишенных свободы лиц.
- d)**
12. Исходя из ответа МВД данного РОО “Правовая инициатива” от 02.09.2019 №10/23975 все дисциплинарные взыскания подлежат учету. Учет дисциплинарных взысканий ведется в порядке, установленном Министерством внутренних дел. Порядок учета правонарушений с участием сотрудников органов внутренних дел относится к служебной информации ограниченного распространения.

Пункт 16 из Заключительных замечаний

- a)**
13. 14.07.2019 Правовая инициатива обращалась в Следственный комитет с требованием сообщить, были ли созданы в структуре Следственного комитета Республики Беларусь специализированные подразделения, куда лишенные свободы лица могут безопасно и конфиденциально направлять жалобы на пытки и жестокое обращение.
14. 26.07.2019 из Центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь был получен ответ № Ф-3397эл.юл., в котором заявляется, что в системе Следственного комитета Республики Беларусь и структуре его подразделений специальные подразделения, куда лишенные свободы лица могут безопасно и конфиденциально направлять жалобы на пытки и жестокое обращение, отсутствуют.
- b)**
15. Ситуация осталась без изменений с момента принятия итоговых замечаний КПП и нашего отчета, поданного к 63-й сессии. Деятельность СК во многом зависит от Президента Республики Беларусь, что может скомпрометировать его независимость.¹
- c)**
16. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, а равно иные акты законодательства не предусматривают отстранение от исполнения своих служебных обязанностей на время расследования должностных лиц, в отношении которых имеется заявление о применении с их стороны пыток. Мы не знаем случаев отстранения таких должностных лиц от исполнения своих служебных обязанностей. Единственная возможность отстранения, предусмотренная законодательством и касающаяся исключительно случаев применения пыток во время предварительного расследования уголовного дела

¹ К примеру, Президент осуществляет общее руководство СК и контроль за его деятельностью; назначает на должности, отстраняет, освобождает от должностей Председателя СК, его заместителей, начальников управлений СК по областям и г. Минску; принимает решения по вопросам правовой и социальной защиты сотрудников СК, граждан Республики Беларусь, уволенных со службы в СК в запас (отставку), членов их семей, гражданского персонала СК, а также членов семей погибших (умерших) сотрудников СК.

(т.е. до постановления приговора судом), - отстранение должностного лица от расследования дела в отношении конкретного лица, заявившего о пытках. Вместе с тем, такое отстранение возможно лишь в случае удовлетворения заявления об отводе.

17. Таким образом, в Беларуси не установлено правовых гарантий, согласно которым подозреваемые отстраняются от исполнения служебных обязанностей на время расследования по заявлению о пытках.

е)

18. Министерство внутренних дел своим ответом от 02.09.2019 №10/23975 проигнорировало просьбу РОО «Правовая инициатива» сообщить о том, ведется ли общая статистика с данными о поданных жалобах на случаи пыток и жестокого обращения, инициированных по ним расследованиям, судебным преследованиям и приговорам, связанным со случаями применения пыток и жестокого обращения.

19. Верховный суд Республики Беларусь заявил, что не наделен правом осуществлять сбор статистической информации по заявлениям о пытках и жестоком обращении, инициированных по ним расследованиям.²

20. В настоящее время статистический учет в системе судов общей юрисдикции ведется по лицам, осужденным по определенным в Уголовном кодексе Республики Беларусь составам преступления. При этом квалифицирующие признаки, входящие в состав преступления (пытки или жестокое обращение), в отдельный учет не выделяются.

Пункт 47 из Заключительных замечаний

а)

21. В соответствии с Законом Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» от 09.01.2019 г. № 171-3, статья 193.1 Уголовного кодекса, криминализировавшая осуществление деятельности (организацию либо участие) от имени незарегистрированных общественных, религиозных организаций, политических партий и фондов утратила силу. Однако этим же Законом Кодекс об Административных правонарушениях был дополнен ст. 23.88 аналогичного со ст. 193.1 УК содержанием.

22. Таким образом вместо уголовной ответственности за деятельность от имени незарегистрированных организаций и партий была введена административная ответственность в виде штрафа в размере до 50-ти базовых величин, что на июль 2019 составляет примерно 550 евро. Причем привлечение к административной ответственности по данной статье будет осуществляться во внесудебном порядке, органами внутренних дел и Министерством юстиции.

23. Правозащитное сообщество страны настаивает на отмене общего запрета на деятельность незарегистрированных организаций, содержащийся в ст. 7 Закона «Об общественных объединениях», а также на недопустимости любого вида наказания со стороны государства за осуществление подобной деятельности.

б)

24. За период, прошедший с момента предоставления прошлого доклада власти страны не смогли в полной мере отказаться от применения репрессивных практик в отношении правозащитников в связи с осуществлением ими правозащитной деятельности.

25. 8 ноября 2018 года член ПЦ «Весна» Александр Бураков был вызван на беседу старшим лейтенантом Октябрьского РУВД г. Могилева Павлом Котом. Поводом стала начатая проверка в рамках уголовного процесса по ст. 193-1 УК (незаконная организация деятельности общественного объединения, религиозной организации или фонда либо участие в их деятельности). Проверка была начата еще 8 октября «по факту возможного осуществления администрирования и информационного наполнения интернет-портала mspring.online, являющегося региональной структурой незарегистрированной организации «Правозащитный центр «Весна». ПЦ «Весна» и Обсерватория по защите правозащитников приняли заявление с осуждением действий властей в отношении члена ПЦ «Весна» Александра Буракова и требованием немедленного прекращения начатых в отношении его процессуальных действий в рамках уголовного процесса.³
26. В течение 2018 года также был зафиксирован ряд случаев привлечения к административной ответственности по ст. 23.34 (за нарушение порядка организации и проведения массовых мероприятий) правозащитников, которые осуществляли мониторинг собраний в месте их проведения. Так, 15 сентября 2018 г. правозащитнице, активистке ПЦ «Весна» из Светлогорска Елене Маслюковой было вынесено письменное прокурорское предупреждение об ответственности за нарушение законодательства о массовых мероприятиях, посчитав, что Маслюкова может быть организаторкой несанкционированного массового мероприятия. В г. Светлогорске 15 сентября 2018 г. планировалось провести митинг против работы завода по производству белой целлюлозы, но власти на этот день запланировали другое мероприятие. Однако люди все равно собрались на площади и провели флешмоб против выбросов завода. 9 октября 2018 г. Елену Маслюкову оштрафовали на 25 базовых величин (612,50 рублей).⁴
27. 23 ноября 2018 г. суд Свислочского района вынес постановление о привлечении к административной ответственности по участию в несанкционированном массовом мероприятии в виде штрафа в размере 15 базовых величин (367,5 руб.) члена ПЦ «Весна» из Гродно Виктора Сазонова. Сам Виктор Сазонов отмечает, что присутствовал на проводимом 27 октября 2018 г. собрании граждан в г. Свислочь как наблюдатель и правозащитник, в целях проведения его мониторинга, поскольку участники этой акции регулярно подвергались преследованию.
28. Активиста ПЦ «Весна» Владимира Величина, а также ряд экологических активистов, задерживали в апреле 2019 г. в рамках протестов против строительства аккумуляторного завода в Бресте. Владимир, как и в других приведенных выше случаях осуществлял мониторинговую функцию на массовом мероприятии.
29. Ситуация с Михаилом Жемчужным, который был признан политическим заключенным белорусским правозащитным сообществом, коренным образом за истекший период изменилась. Как и ранее Михаил Жемчужный продолжает отбывать наказание в исправительной колонии в г. Горки Могилёвской области.
30. 17 июля 2018 г. представители ПЦ «Весна» и 10 других правозащитных организаций обратились с обращением о помиловании Михаила Жемчужного в адрес главы государства А.Г. Лукашенко. В Администрации президента указали,

³ <http://spring96.org/be/news/91366>

⁴ Обсерватория по защите правозащитников распространила срочное [обращение](#), в котором призвала снять все обвинения против светлогорских активистов.

что вопрос помилования, осужденного М. Жемчужного может быть рассмотрен только по его личному ходатайству. Учитывая уже сложившуюся правовую практику освобождения политзаключенных путем их помилования президентом страны без наличия каких-либо персональных ходатайств, данный ответ свидетельствует о нежелании Администрации президента освободить политзаключенного.

31. Михаил Жемчужный продолжает испытывать постоянные сложности при отбытии наказания, регулярно изолируется в СИЗО и ПКТ в связи с отказом подчиниться требованиям администрации, которая ставит под угрозу жизнь здоровье и человеческое достоинство заключенного.
32. 24 октября 2018 г. после окончания срока отбытия наказания в исправительной колонии № 2 в Бобруйске Дмитрий Полиенко вышел на свободу. Однако сразу же после освобождения Д. Полиенко столкнулся с давлением со стороны органов МВД, которые осуществляли в отношении его непропорционально жесткие меры контроля (обязательная ежедневная явка в органы милиции). Через пять месяцев после освобождения из колонии Дмитрий Полиенко вновь был задержан и с 20 марта 2019 г. содержался под стражей в СИЗО без предъявления обвинения в течении 16 суток.
33. 5 апреля 2019 г. стало известно о том, что ему предъявлены новые обвинения в совершении нескольких преступлений: особо злостное хулиганство (ч. 3 ст. 339 УК), осквернение сооружения и порча имущества (ст. 341 УК) и разжигание социальной вражды (ч. 1 ст. 130 УК), а также оскорбление должностного лица (ст. 369 УК). Поводом к обвинению послужил конфликт с гражданином, в ходе которого был применен газовый баллончик, что сам Полиенко объясняет интересами самообороны. Размещенный в сети Интернет ролик, жестко критикующий деятельность МВД был квалифицирован органами следствия, как разжигание иной социальной вражды, т.е. вражды в отношении социальной группы сотрудников милиции, а также оскорблением должностного лица (на тот момент действующего министра внутренних дел Шуневича). По мнению правозащитного сообщества такого рода квалификация действий Полиенко является нарушением свободы выражения мнений, поскольку защита государства от пропаганды и разжигания ненависти в первую очередь распространяется на представителей уязвимых групп общества, к коим не относятся представители органов государственной власти, государственные чиновники, в том числе и представители правоохранительных органов в целом.
34. 17 октября во время первого судебного заседания, которое проходило в закрытом режиме представитель прокуратуры, который поддерживал государственное обвинение в суде, отказался от обвинения по трем статьям обвинения --ст. 341, ч.1 ст. 130, ст. 369 УК. Процесс далее проходил в открытом режиме и рассматривал обвинение только по ч.3 ст. 339 УК. 25 октября суд признал виновным Полиенко в совершении особо злостного хулиганства и приговорил его к трем годам ограничения свободы без направления в учреждения открытого типа, сняв один год по закону об амнистии и, засчитав в счет отбытого, срок нахождения в задержании во время следствия. Полиенко был освобождён в зале суда.